

Серия «История»
2026. Т. 57. С. 116–122
Онлайн-доступ к журналу:
<http://izvestiahist.isu.ru/ru>

ИЗВЕСТИЯ
Иркутского
государственного
университета

Научная статья

УДК 930+94(510)

<https://doi.org/10.26516/2222-9124.2026.57.116>

«Китайские» войны на рубеже XIX–XX вв. в «Иркутских губернских ведомостях»

Л. В. Кальмина*

*Институт монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН, г. Улан-Удэ,
Российская Федерация*

Аннотация. Анализируются источники информации и способы подачи материалов о Японо-китайской войне 1894–1895 гг. и «боксерском» восстании в Китае в «Иркутских губернских ведомостях». Причиной возросшего интереса издания к Китаю на рубеже XIX–XX вв. способствовали активизация российской политики на Дальнем Востоке, близость Иркутской губернии к «китайским» военным событиям, проблема «желтой угрозы».

Ключевые слова: «Иркутские губернские ведомости», Китай, Японо-китайская война, «боксерское» восстание, телеграфное агентство, Ли Хунчжан, заключительный протокол.

Благодарности. Статья подготовлена в рамках госзадания, проект «Россия, Монголия и Китай: исторический опыт трансграничного взаимодействия, экономические приоритеты и социокультурные коммуникации», № 125091010220-3.

Для цитирования: Кальмина Л. В. «Китайские» войны на рубеже XIX–XX вв. в «Иркутских губернских ведомостях» // Известия Иркутского государственного университета. Серия История. 2026. Т. 57. С. 116–122. <https://doi.org/10.26516/2222-9124.2026.57.116>

Original article

Chinese Wars at the Edge of 19th–20th Centuries in Irkutsk Provincial News

L. V. Kalmina*

Institute for Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies SB RAS, Ulan-Ude, Russian Federation

Abstract. Sources of information and methods of materials presentation in connection with Japanese – Chinese war, 1894–1895 and the Boxer rebellion having been analyzed in Irkutsk Provincial News. The reason for rising interest towards China was Russian politics activation in the Far East, proximity of Irkutsk region to Chinese military developments, the issue of *yellow threat*.

Keywords: Irkutsk Provincial News, China, Japanese-Chinese War, The Boxer Rebellion, telegraph agency, Li Hongzhang, final protocol.

For citation: Kalmina L.V. Chinese Wars at the Edge of 19th–20th Centuries in Irkutsk Provincial News. *The Bulletin of Irkutsk State University. Series History*, 2026, vol. 57, pp. 116–122. <https://doi.org/10.26516/2222-9124.2026.57.116> (in Russian)

Зарубежная проблематика достаточно долго оставалась вне поля зрения «Иркутских губернских ведомостей» – первой газеты в Восточной Сибири, которую поначалу больше интересовали внутрироссийские социальные вопросы [1, с. 60]. В 1860-е гг. концепция газеты резко изменилась. Ранее резко выделявшаяся среди официальных губернских изданий смелостью и разнообразием тем, она начала напоминать «листок объявлений», в котором теперь печатались только циркулярные письма, приказы и распоряжения. Однако к концу XIX в. заинтересованный читатель мог получить сведения о событиях за пределами империи: телеграф давал возможность провинциальной прессе черпать информацию из разных частей света.

Среди зарубежных новостей заметно увеличился «удельный вес» китайских материалов. Во-первых, начавшееся в 1880-е гг. движение китайцев в пределы России встревожило правительственные органы и российскую общественность, поэтому материалы о «желтой угрозе» стали появляться во всех сибирских изданиях [4, с. 73, 74]. Во-вторых, активизация российской политики на Дальнем Востоке на рубеже XIX–XX вв. вызвала рост интереса общественности к соседнему государству [6, с. 83]. «Иркутские губернские ведомости» не могли остаться в стороне от сложившихся трендов.

Под «китайскими» войнами автор подразумевает Японо-китайскую войну 1894–1895 гг. и «боксерское» восстание в Китае 1898–1901 гг., которое некоторые отечественные и зарубежные исследователи оценивают как русско-китайскую войну [2; 8]. Для характеристики материалов по данной проблематике в «Иркутских губернских ведомостях» выборочно использованы номера газеты за 1894–1895 и 1899–1901 гг. Всего в исследовательское поле попали 239 номеров.

В отличие от выходившей также в Иркутске газеты «Восточное обозрение», последовательно публиковавшей все оказавшиеся в ее распоряжении новости о Японо-китайской войне 1894–1895 гг. с редакционными комментариями, позволявшими ориентироваться в потоке информации [3, с. 187], в материалах «Иркутских губернских ведомостей» не просматривается какой-либо системы. При освещении событий газета пользовалась исключительно телеграммами Северного (1894 г.) и Российского (1895 г.) телеграфных агентств, воздерживаясь от собственных комментариев.

Начало освещению японо-китайского военного конфликта в «Иркутских губернских ведомостях» положено телеграммой из Шанхая о требовании Японии к королю Кореи отказаться от покровительства Китая и принять покровительство Японии, которая продолжает «вооружаться в широких размерах». В ответ последовало распоряжение о немедленной отправке в Корею 20 батальонов китайских войск, «так как более нет надежды на мирное разрешение затруднений с Японией». Для оправдания вторжения в Корею Япония систематически проводила идею, что «настоящее разногласие Японии с Китаем есть борьба прогресса, представителем которого является Япония, с реакционным консерватизмом, олицетворяемым Китаем». Телеграмма из Лондона передает суть интервью японского посланника агентству Рейтер, в котором он утверждал, что Япония «не отступит от исполнения долга, не-

взирая на препятствия, делаемые Китаем»¹. После информации о том, что Япония отказалась от «полюбовного соглашения», а Китай пригрозил прервать переговоры в случае, если японские войска не покинут территорию Кореи², стало ясно, что войны не избежать.

В отсутствие корреспондентов в зоне военных действий получить достоверную информацию было непросто. Телеграфное агентство сетовало на то, что «телеграфное сообщение с Кореей прервано», а «вследствие строгой цензуры японских газет и недопущения на место военных действий иностранных корреспондентов доставление сведения о китайско-японской войне невозможно»³. Были случаи опоздания телеграмм на неделю-другую, когда новости уже устаревали, а то и вовсе противоречили друг другу. К примеру, телеграмма из Шанхая об объявлении войны соседствовала на газетных страницах с телеграммой из Лондона о поручении английского правительства своим представителям в Пекине и Токио приложить усилия для ее предотвращения⁴.

Составить по материалам газеты мнение о военном преимуществе той или иной страны тоже было практически невозможно. Газета печатала телеграммы о победах Китая на суше и на море, серьезном уроне, который терпят японские войска при незначительных потерях китайцев, и наградах, которых удостоились сотни китайских офицеров за победу под Пенг-Янге⁵ под командованием генерала Не⁶. Дотошному читателю было непонятно, почему после стольких впечатляющих побед в Сеуле подписан договор об удалении китайских войск из Кореи⁷. Сложно было понять и настроение, царившее в Корее, заинтересованность в которой, собственно, и стала причиной конфликта воюющих сторон. Телеграмма из Лондона информировала, что «в Корее преобладает настроение в пользу Китая», а через неделю другая лондонская телеграмма утверждала, что «Корея поддерживает японские войска»⁸.

Следует, однако, отметить, что победу Японии не могли предсказать и более информированные издания, в частности английские, чьи комментарии регулярно публиковало «Восточное обозрение». Хотя лучшее вооружение и дисциплинированность японской армии были очевидны, на стороне Китая была многочисленность населения, которое могло вести войну длительное время, и при ее затяжном характере британская печать сулила Японии «полный разгром и экономическое банкротство»⁹. Однако после публикации телеграммы о подписании японо-китайского договора в Сеуле удача отвернулась от Китая. С той же регулярностью, с какой «Ведомости» ранее печатали телеграммы о китайских победах, они стали информировать о японских¹⁰. В

¹ Иркутские губернские ведомости. 1894. № 27 (6 июл.)

² Там же. № 29 (20 июл.)

³ Там же. № 30 (27 июл.); № 37 (14 сент.)

⁴ Там же. № 30 (27 июл.)

⁵ Имеется в виду Пхеньян.

⁶ Иркутские губернские ведомости. 1894. № 32 (10 авг.); № 34 (24 авг.); № 35 (31 авг.).

⁷ Там же. № 37 (14 сент.).

⁸ Там же. № 36 (7 сент.); № 37 (14 сент.)

⁹ Восточное обозрение. 1894. № 112 (25 сент.); № 115 (2 окт.); № 140 (30 нояб.)

¹⁰ Иркутские губернские ведомости. 1894. № 40 (5 окт.); № 41 (12 окт.); № 46 (16 нояб.); № 51 (21 дек.)

конце 1894 г., хотя военные действия еще продолжались, на страницах газеты уже больше говорилось об условиях заключения мирного договора: Россия выступила гарантом займа Китаем денежных средств на выплату Японии контрибуции в случае, если «достояния» Китая на ее выплату не хватит. В опубликованном издании текста высочайшего указа министру финансов особо подчеркивалась верность России «своей культурной миссии на востоке», бескорыстное выполнение исторической задачи «нравственного содействия» обширнейшему смежному с ней «восточному государству в разрешении наступившего денежного затруднения» и выражалась надежда на «благоприятное развитие наших сношений»¹¹. О «бескорыстии» России в данном контексте говорить не приходится: в благодарность за свое заступничество она приобрела часть Маньчжурии и незамерзающий порт на «отторгнутом» у Японии Ляодунском полуострове. А надежды на будущее «благоприятное развитие сношений» в скором времени рухнули из-за участия России в подавлении «боксерского» восстания.

В его освещении в «Иркутских губернских ведомостях» наблюдается большая систематичность, хотя издание не печатало посвященную ему информацию с той же степенью регулярности и детализации, как «Восточное обозрение». Причины мы видим, во-первых, в радикальном изменении «Ведомостями» своей концепции. С 1 июля 1900 г. по ходатайству иркутского губернатора И. П. Моллериуса газета перешла на ежедневный выпуск. В появившихся в неофициальной части издания специальных рубриках «Внешние известия», «Вести с Дальнего Востока», «К событиям в Китае» рассказывалось о русских экономических и военно-политических интересах на Дальнем Востоке, действиях союзных войск, предложениях русской дипломатии об урегулировании «китайского вопроса» [7]. Во-вторых, после объявления мобилизации низших чинов запаса в Сибирском военном округе в июне 1900 г. война из абстракции перетекла в реальность. Неудивительно, что о ней начали говорить даже в сибирской «глубинке» [5].

Из всех касающихся данного события тем мы выделили три, освещавшиеся изданием с наибольшей последовательностью: причины восстания, процедура заключения итогового договора и характеристика личности Ли Хунчжана, культовой фигуры китайской дипломатии, подписавшего оба договора – 1895 и 1901 гг.

Если «Восточное обозрение» в своем комментарии прямо указало на «уверенных в несокрушимости своего могущества европейцев», «мало сообразовавшихся с воззрениями и чувствами китайцев» как главную причину движения «боксеров»¹², «Иркутские губернские ведомости» от подобного анализа воздержались. Однако интуитивно в подборке материала газета увидела ее задолго до самих событий. Хотя на страницах газеты то и дело появлялась информация об императорском декрете о казни допустивших жестокость против христианских миссионеров, официально выраженных сожалениях китайского двора по поводу случившегося или указе вдовствующей императрицы

¹¹ Иркутские губернские ведомости. 1895. № 27 (5 июля.)

¹² Восточное обозрение. 1900. № 160 (20 июля.)

«об оказании покровительства католическим миссионерам»¹³, будущий конфликт повстанцев с иностранцами на страницах газеты обозначился явно.

Основные разногласия при подписании заключительного протокола, о которых подробно информировала газета, касались пунктов о запрете ввоза в Китай огнестрельного оружия и военных снарядов и пересмотра таможенных тарифов. Текст протокола был составлен таким образом, будто инициатива запрета ввоза оружия принадлежит китайскому правительству, хотя предполагалось, что запрет именно его и касается. Второй пункт не удовлетворил Англию, противившуюся тому, чтобы державы, «имевшие совсем ничтожные торговые интересы», обладали в международной комиссии по пересмотру таможенного тарифа таким же голосом, как и Англия¹⁴. По протоколу, опубликованному в «Ведомостях», Китай был обязан выплатить вознаграждение 450 млн таэлей (900 млн руб.), которые должны быть покрыты в 39 лет полугодовыми взносами с ежегодным начислением 4 %; форт Таку и другие форты, препятствующие сообщению между Пекином и морем, должны были быть срыты. В течение двух лет для сведения народа должен быть постоянно вывешен указ, «воспреещающий участие во всяком неприязненном иностранцам обществе под страхом смертной казни»¹⁵. Издание также опубликовало информацию о церемонии подписания протокола, которое состоялось в испанском посольстве. Испанский посланник Б. Кологан как старейший член дипломатического корпуса высказал надежду, что «подписанием протокола будет отмечена новая эра в отношениях между Китаем и державами». В ответ официальный переговорщик китайского двора принц Цин выразил уверенность, что «ему не придется более переживать нового разрыва в отношениях между Китаем и державами, потому что Китай будет исполнять все возложенные зависящие от него обязательства»¹⁶.

Ли Хунчжану, самому влиятельному сановнику позднецинского Китая с пророссийской ориентацией, газета закономерно уделяла значительное внимание, фиксируя все его принципиальные действия и заявления, взлеты и падения в его карьере¹⁷. После подписания заключительного протокола, когда он был уже серьезно болен, все публикуемые телеграммы из Пекина фактически были бюллетенями о состоянии его здоровья¹⁸. Через 2,5 недели после его кончины газета поместила некролог с оценкой его деятельности. Издание отметило его заслуги перед Китаем в строительстве флота и вооружении по европейскому образцу сотысячной армии, основании военной и морской школ, открытии угольных месторождений, устройстве торгового судоходства, начале строительства железной дороги к великой стене, «чтобы обезопасить Китай от России». Опалу, в которую то и дело попадал сановник из-за военных провалов Китая, автор некролога объяснял невежеством китайских генералов и происками придворных клеветников, а «неравноправные договоры» — обстоятельствами, против которых он был бессилен. Недаром,

¹³ Иркутские губернские ведомости. 1894. № 22 (1 июн.); № 34 (24 авг.); 1899. № 19 (12 мая).

¹⁴ Там же. 1901. № 181 (18 авг.); № 169 (2 авг.)

¹⁵ Там же. № 176 (11 авг.)

¹⁶ Там же. № 190 (29 авг.)

¹⁷ Там же. 1894. № 34 (24 авг.); № 39 (28 сент.); № 40 (5 окт.); № 47 (23 нояб.); 1901. № 220 (10 окт.).

¹⁸ Там же. 1901. № 231 (24 нояб.); № 234 (27 окт.)

заключал некролог, именно его поставили во главе комиссии, ведущей переговоры с иностранными державами, поскольку они требовали «великого искусства и доверия иностранцев»¹⁹.

Под рубрикой «Внешние известия», где газета давала аналитические обзоры о политической ситуации в разных странах, после подавления восстания «боксеров» был напечатан редакционный комментарий к событиям в Китае. В нем говорилось о мирном протоколе, подписание которого задержалось только из-за претензий Англии, поскольку китайская сторона проявила неожиданную уступчивость; отмечалась значительная роль в этом Ли Хунчжана, хотя китайской прессой он был ошельмован как «выживший из ума старик», оскорбивший «народное чувство своим пассивным отношением к скрытию иностранцами фортов Таку»; анализировался новый расклад политических сил при дворе. Пользуясь дайджестами зарубежной прессы, газета попыталась определить будущее Цинской империи, хотя мнения разных изданий отличались полной противоположностью: от надежды на ослабление консервативных сил, что даст начало проведению реформ, до прогнозов новой волны борьбы против европейцев и полного изгнания их из Китая. Сама газета с большой долей скепсиса отнеслась к перспективе проведения обещаемых реформ, не без основания полагая, что «пока вдовствующая императрица будет стоять у кормила правления», возлагать надежды на их проведение «было бы слишком рискованно»²⁰. После подавления «боксерского» восстания тема Китая продолжала еще появляться в газетной повестке. Издание интересовали вопросы престолонаследия в Поднебесной и процесс возвращения двора в Пекин²¹.

Таким образом, несмотря на то что китайская тема не была в «Иркутских губернских ведомостях» приоритетной, в период обострения ситуации в Поднебесной империи даже при кажущейся бессистемности подачи материалов внимательный читатель мог составить достаточно четкое представление о причине, ходе и итогах происходивших в ней событий.

Список литературы

1. Гимельштейн А. В. Начало газетного дела в Восточной Сибири // Известия Иркутского государственного университета. Серия История. 2011. № 1(1). С. 59–70.
2. Дацышен В. Г. Русско-китайская война 1900 г. Поход на Пекин. СПб.: Альманах «Цитадель»: Галея Принт, 1999. 157 с.
3. Кальмина Л. В., Курас Л. В. «Египетский вопрос» Дальнего Востока: Японо-китайская война 1894–1895 гг. в газете «Восточное обозрение» // Власть. 2022. № 4. С. 186–192.
4. Кружалина А. А. От «китайского гостеприимства» до «желтой угрозы»: формирование внутрироссийского китайского вопроса на страницах сибирской газетной прессы второй половины XIX века // Историческая и социально-образовательная мысль. 2014. Т. 6, № 6 (ч. 1). С. 73–79.
5. Попов А. Д. «Боксерское восстание в Китае в восприятии сибирского простонародья (по материалам томских и иркутских газет) // Genesis: исторические исследования. 2016. № 6. С. 1–8. URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=20976 (дата обращения 20.05.2026)

¹⁹ Иркутские губернские ведомости. 1901. № 248 (12 нояб.)

²⁰ Там же. № 220 (10 окт.)

²¹ Там же. № 255 (23 ноябр.); № 256 (24 нояб.); № 265 (6 дек.); № 268 (11 дек.)

6. Старовойтова Е. О. «Мой большой кулак еще при мне»: боксерское восстание в Китае в российских сатирических изданиях начала XX века // Новейшая история России. 2017. № 2. С. 81–97.

7. Шевцов В. В. Пасынок сибирской печати. Неофициальная часть «Иркутских губернских ведомостей» 1900–1919 гг. // Вестник МГПУ. Серия: Исторические науки. URL: [https://www.academia.edu/7511745/_Пасынок_сибирской_печати_неофициальная_часть_Иркутских_губернских_ведомостей_1900_1919_гг._\(дата_обращения:_20.05.2026\).](https://www.academia.edu/7511745/_Пасынок_сибирской_печати_неофициальная_часть_Иркутских_губернских_ведомостей_1900_1919_гг._(дата_обращения:_20.05.2026).)

8. Lensen G. A. The Russo-Chinese War. Tallahassee, Florida : The Diplomatic Press, 1967. 315 p.

References

1. Gimelshtein A.V. Nachalo gazetnogo dela v Vostochnoi Sibiri [The Beginning of Newspaper Enterprise in Eastern Siberia]. *Izvesiya Irkutskogo gosudarstvennogo universiteta. Ser. Istoriya* [The Bulletin of Irkutsk State University, Series History], 2011, no. 1(1), pp. 59-70. (in Russian)

2. Datsyshen V.G. *Russko-Kitaiskaya voina 1900 g. Pokhod na Pekin* [Russo-Chinese War, 1900. On the March to Beijing]. St. Petersburg, Almanakh Tsitadel Publ., Galereya Print Publ., 1999, 157 p. (in Russian)

3. Kalmina L., Kuras L. Egipetskii vopros Dalnego Vostoka: Yaponno-Kitaiskaya voina 1894-1895 gg. v gazette “Vostochnoe obozrenie” [Egyptian Issue of the Far East: Japanese-Chinese War of 1894-1895 in The Eastern Review Newspaper]. *Vlast* [Power], 2022, no. 4, pp. 186-192. (in Russian)

4. Kruzhalina A.A. Ot kitaiskogo gostepriimstva do zheltoi ugrozy: formirovanie vnutrirossiiskogo kitaiskogo voprosa na stranitsakh sibirskoi gazetnoi pressy vtoroi poloviny XIX veka [From Chinese Hospitality to the Yellow Threat: Covering the Chinese Matters by Siberian Newspapers at the second Part of 19th Century]. *Istoricheskaya i sotsialno-obrazovatel'naya mysl* [Historical and the Social Educational Idea's], 2014, vol. 6, no. 6, part 1, pp. 73-79. (in Russian)

5. Popov A.D. Boksyorskoe vosstanie v Kitae v vospriyatii sibirskogo prostonarodiya (po materialam tomskikh i irkutskikh gazet) [Boxer Rebellion in China through Eyes of the Siberian Common People (Review of Tomsk and Irkutsk Newspapers)]. *Genesis: istoricheskie issledovaniya* [Genesis: Historical Investigations], 2016, no 6, pp. 1-8. Available from: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=20976 (Accessed May 20, 2026) (in Russian)

6. Starovoitova E.O. *Moi bolshoi kulak eshchyo pri mne: boksyorskoe vosstanie v Kitae v Rossiiskikh satiricheskikh izdaniyakh nachala XX veka* [My Great Fist is Still by Me: Boxer Rebellion in China in Russian Satirical Publications at the Beginning of 20th Century]. *Noveishaya istoriya Rossii*. 2017, no 2, pp. 81-97. (in Russian)

7. Shevtsov V.V. Pasyнок sibirskoi pečhati. Neofitsial'naya chast Irkutskikh gubernskikh vedomostej 1900-1919 gg. [Stepson of Siberian Press: Unofficial Part of Irkutsk Provincial News, 1900-1919]. *Vestnik MGPU* [MCU Journal of Historical Studies]. Available at: [https://www.academia.edu/7511745/_Пасынок_сибирской_печати_неофициальная_часть_Иркутских_губернских_ведомостей_1900_1919_гг._\(Accessed_May_12,_2026\).](https://www.academia.edu/7511745/_Пасынок_сибирской_печати_неофициальная_часть_Иркутских_губернских_ведомостей_1900_1919_гг._(Accessed_May_12,_2026).) (in Russian)

8. Lensen G. A. *The Russo-Chinese War*. Tallahassee, Florida, The Diplomatic Press, 1967, 315 p.

Сведения об авторе

Кальмина Лилия Владимировна
доктор исторических наук, доцент,
ведущий научный сотрудник
Институт монголоведения, буддологии
и тибетологии СО РАН
Российская Федерация, 670047, г. Улан-Удэ,
ул Сахьяновой, 6
e-mail: kalminal@gmail.com

Information about the author

Kalmina Lilia Vladimirovna
Doctor of Sciences (History),
Associate Professor, Leading Research Scientist
Institute for Mongolian, Buddhist and Tibetan
Studies SB RAS
6, Sakhyanova st., Ulan-Ude, 670047,
Russian Federation
e-mail: kalminal@gmail.com

Статья поступила в редакцию 25.06.2026; одобрена после рецензирования 22.07.2026; принята к публикации 15.08.2026
The article was submitted **June, 25, 2026**; approved after reviewing **July, 22, 2026**; accepted for publication **August, 15, 2026**